театра, состоящая в том, что любые изображаемые на сцене события происходят на глазах у зрителей, строится на использовании условного настоящего времени. Конклюзия пользуется таким же условным временем. События, отошедшие в прошлое — смерть и похороны царевны, — изображаются создателями картины не только как происходящие в данную минуту, но как происходящие всегда, имеющие вечный, вневременной смысл. Такой прием часто использовался в надгробных надписях. Надпись на могиле П. А. и Н. И. Пуколовых в Александро-Невской лавре построена на таком же приеме:

«Прохожий, ты идешь,
Но ляжешь, так как я!
Присядь и отдохни
На камне у меня.
Сорви былиночку и
Вспомни о судьбе.
Я дома. Ты— в гостях,
Подумай о себе!»

Художественное произведение не создает иллюзии действительности, но «как бы вторгается в реальную жизнь, втягивает зрителя в свой собственный мир».[23] Итог всему изображенному подведен в тексте, расположенном справа в нижней части картины:

«Глас достойно . . . . .
Пресветлую . . . . . .
. . . . . изсыхам
Яко . . . зжираемы свещ згораем,
Так от смерти бываем в прах обращаемы.
Образ сего в Пресветлой царевне имамы.
Ибо ю в темновидном гробе созерцамы».

Конклюзия, как и икона,[24] оперирует не конкретным временем и конкретным пространством, она воспроизводит не какое-то мгновение бытия, а бытие вообще.

Представление о безграничной протяженности естественного пространства, свойственное тому времени, выразилось в особом понимании художественного пространства. Его нельзя было воспринимать как застывшее мгновение. Чтобы преодолеть статичность, художник включил в конклюзию несколько сюжетов, имеющих развитие во времени. Он воспользовался приемом, известным по иконописи и книжным миниатюрам, — показал несколько эпизодов с одними и теми же персонажами. Трижды изображен Петр I — стоящим возле гроба с державой в руке слева от местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского, в овальном портрете на тулове орла и в верхней части картины — сим-

---

[23] Алпатов М. Этюды по истории западноевропейского искусства. М., 1963, с. 158.

[24] Лихачева В. Д. Своеобразие композиции древнерусских икон. — В кн.: Лихачева В. Д., Лихачев Д. С. Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971, с. 30.